

Аннотация книги
Behr J. John the Theologian and his Paschal
Gospel: A Prologue to Theology
(Бэр Дж. Иоанн Богослов
и его пасхальное Евангелие:
Пролог к богословию)

18 апреля 2018 г. в Москве, в помещении Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия, состоялись презентация и обсуждение книги известного православного теолога и патролога прот. Джона Бэра «Иоанн Богослов и его пасхальное Евангелие: пролог к богословию» (“John the Theologian and his Paschal Gospel: a Prologue to Theology”). Книгу, готовящуюся к печати, представлял сам автор. По словам автора, книгу нельзя рассматривать как комментарий к Евангелию от Иоанна, несмотря на то, что в 3-й главе («Храм Его тела») подробно комментируется целый ряд отрывков из почти всех глав Евангелия с первой по девятнадцатую, а в главе 5-й («Пролог как пасхальный гимн») разбирается практически каждый стих с 1:1 по 1:17 и его толкование у ранних отцов Церкви и у современных богословов. Книга Дж. Бэра, по его собственному признанию, скорее, попытка пригласить к диалогу самых разных читателей Евангелия от Иоанна, начиная с отцов Церкви II–III вв. и кончая современными богословами и философами.

Во вводной главе («Евангелие от Иоанна и христианское богословие») автор исследует проблемы методологии, пытаясь не столько разрешить их, сколько обозначить сложность интерпретации богословских текстов и их смыслов, которая может привести к возникновению «мифологии доктрин». Он обсуждает «методологию и мифологию» толкования таких богословских концептов, как предсуществование и воплощение, отношения между библейской экзегезой и богословским дискурсом. Дж. Бэр напоминает, что нельзя извлекать ключевые богословские концепты из контекста, в котором они возникли (практика чтения Писания и служения Евхаристии) и внутри которых они получили свое значение. Систематическое богословие помещает эти

концепты в другой контекст и читает Писание, фокусируясь на историческом контексте отдельного стиха, вместо того чтобы рассматривать Писание целиком как книгу Христа.

Первая глава книги («Евангелист Иоанн») посвящена вопросу о личности автора Евангелия Иоанна, а вторая («Пасхальное Евангелие») обсуждает особый характер этого Евангелия. Евангелие от Иоанна совершенно не нарративно-биографическое, но целиком пасхальное. Написано оно тогда, когда Пасха была единственным праздничным событием для христиан. В более поздние времена празднование единого события, подобно белому свету, прошедшему через призму, распалось на целый ряд различных составляющих: Распятие, Погребение, Воскресение, Вознесение, Пятидесятница. Еще позднее появился полный биографический литургический цикл: от зачатия до смерти Иисуса (Благовещение, Рождество, Крещение и т. д.). Это разделение толкает нас к историческому восприятию евангельских событий. В свете этого историзма Воплощение Слова становится одним из «эпизодов биографии» Второго Лица Троицы, поместившимся между Благовещением и Вознесением. Однако древним отцам Церкви было свойственно иное понимание Евангелия от Иоанна. Такое прочтение Писания Дж. Бэр называет «апокалиптическим»: и Иисус Назарянин, которого мы, казалось, знаем, и смысл священных Писаний оказались другими, чем то, что мы думали, когда завеса упразднилась и слава Христова сияет в Писании через Крест.

В третьей главе книги («Храм Его тела») и в четвертой («Се человек») автор возвращается к экзегетическому подходу и объясняет два ключевых понятия Евангелия от Иоанна: Тело Христа как Храм Божий и Христос как Человек. По мнению автора, далеко не случайно в Евангелии от Иоанна, в отличие от синоптиков, повествование опирается на различные храмовые праздники. На смену эпохе Храма в Иерусалиме наступает эпоха Христа как Храма Божьего (см. 4:21–24 о поклонении Отцу не на горе сей и не в Иерусалиме, но в Духе и истине). Первое же упоминание в Евангелии «Еврейской Пасхи» (2:13–25) заявляет тему Тела Христа как Храма Божьего, а второе (6:4) вводит тему Тела Христа как Хлеба Небесного.

Но если понимать Евангелие от Иоанна только как рассказ о Боге, шествующем по миру, то повествование о Страстях представляется едва ли не просто данью сложившейся к концу I в. традиции. Однако у Иоанна Христос представлен как человек даже в большей мере, чем в синоптических евангелиях — человек, опла-

квивающий смерть друга, которого Сам же вскорости воскресит. При таком взгляде рассказ о Страстях становится центральным. Слова Пилата «Се человек» (19:5), помимо буквального смысла («вот этот человек»), отсылают к первой главе Книги Бытия, к сотворению человека по образу и подобию Бога. В этом смысле Человек Иисус оказывается тем, в ком замысел Бога о человеке раскрывается максимально полно.

Пятая глава («Пролог как пасхальный гимн») представляет собой практически построчный комментарий к Прологу (1:1–17) и размышление о том, как гимн Логосу соотносится с основными темами Евангелия. Слово, ставшее плотью, не просто обретает тело человека — Его плоть становится и новым Храмом, и Хлебом Небесным. Глава шестая («Феноменология жизни во плоти») и седьмая («История, феноменология и теология») обсуждают некоторые современные философские рефлексии понятия «воплощение» в Евангелии от Иоанна и то, как они соотносятся с пасхальным прочтением Писаний в контексте Страстей и празднования Евхаристии.

Таким образом, Евангелие от Иоанна оказывается прочитанным через призму исторических исследований, библейской экзегезы и философской рефлексии. Благодаря подобному прочтению, благодаря исследованию соотношений между библейской экзегезой и богословской рефлексией, понимание Воплощения как «эпизода в истории мира» остается в прошлом. Евангелие говорит, что Распятый — это Слово Бога, что Он через Страсти являет Свое Воскресение в тех, кто (будучи Его Телом) следует за Ним, взяв свой крест.

*Л. Ю. Мусина, зав. кафедрой Священного писания
и библейских дисциплин СФИ,
О. И. Ярошевская, канд. мед. наук*